

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем».....	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951)..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014).....	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии.....	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Трнавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология.....	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурькин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвичи из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

МАНУТОХАЙ — СТАВКА КАЛМЫЦКИХ ХАНОВ (СЕМАНТИКА И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТОПОНИМА)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу происхождения названия и географического местонахождения урочища Манутохай, в котором в XVII–XVIII вв. располагалась ставка калмыцких ханов. Название передает географическую характеристику местности и, вероятно, означает «место, где находится излучина, поросшая зарослями». Урочище занимало территорию от верховьев Ахтубы до береговых обрывов Волги у села Черный Яр. Название Манутохай первоначально, видимо, относилось к окрестностям песчаного брода у нынешнего села Кияковка, где Ахтуба совершает крутой, почти кольцеобразный поворот.*

***Ключевые слова:** Калмыцкое ханство, Волго-Ахтубинская пойма, урочище Манутохай*

Название калмыцкого урочища Манутохай неоднократно упоминается в различных фольклорных и письменных источниках. На протяжении почти полутора столетий (1632–1770 гг.) урочище входило в территорию ставки калмыцких ханов. Наибольшую известность оно получило во время правления хана Аюки (1669–1724 гг.), участника многих военных начинаний Петра I.

До настоящего времени происхождение топонима не подвергалось исследованию, не установлено точное местонахождение урочища, хотя попытки в этом направлении предпринимались.

Среди калмыцких исторических песен едва ли не наиболее популярны песни о Мазан-баатре, знаменитом калмыцком военачальнике конца XVII в. Вместе с русскими полками и запорожскими казаками возглавляемый им отряд конников «с луками и копыи» не раз отражал набеги крымских татар и турок. Во всех вариантах песни как родное кочевье Мазан-баатра воспевается урочище Манутохай¹.

Название Манутохай часто встречается и в исторической литературе о калмыках. Так, профессор К. Ф. Голстунский писал, что главный тайша калмыков Хо-Урлюк, прикочевав в 1632 г. в низовья Волги, свою ставку расположил именно в этом урочище [Голстунский 1880, с. 102]. В 1714 г. Аюка-хан принимал здесь китайское посольство [Русско-китайские отношения 1978,

---

¹ К слову, такой же известностью пользовалось урочище Шар-тоха на р. Кума, где находилась ставка нойона Дугара, видного политического деятеля Калмыцкого ханства того времени.

с. 473–474]. Манутохай нередко фигурирует в переписке калмыцких ханов и нойонов с русской администрацией. Наместник ханства Церен-Дондук в 1725 г. в письме, адресованном астраханскому губернатору А. П. Волынскому, указывал это урочище как предельный пункт зимних калмыцких кочевий [Пальмов 1926, с. 25]. Хан Дондук-Даши в 1746 г. из Манутохая посылал «листы» царице Елизавете Петровне с просьбой дать указания ускорить отправку калмыцких посланцев в Тибет [Пальмов 1927, с. 149].

Манутохай является сложным по образованию топонимом, включающим две отдельные основы. А. Л. Леонтьев, переводчик сочинения Тулишэня, маньчжурского автора «Записок о поездке цинского посольства к калмыцкому хану Аюке», передавал это название, как состоящее из двух слов — Ману тохай [Путешествие китайского посланника 1782, с. 110]. В памятниках национальной письменности «тодо бичиг» топоним зафиксирован в двух написаниях *Manatoqoi* [Сусеева 2009, с. 392] и *Manu toqoi* [Позднеев 1885, с. 12]. В записях калмыцких песен, произведенных в начале XX в. Н. Очировым, название столь же разнится — *Maan toqoi* и *Mang toqoi* [Архив востоковедов, л. 76, 143]. Нет единообразия и в фольклорных публикациях торгутов Синьцзяна, у которых также сохранилась память об этом урочище: *Man toqoi* и *Manan kök toqoi* (дымчатое, туманное зеленое урочище) [Mongyol utu duuni üge 1981, 174 х., 1984, 29 х.]. Наблюдаемое различие вызвано тем, что компонент ман- представляет собой основу, малохарактерную для монгольских языков.

Нижнее Поволжье, начиная с античного времени, было местом обитания многих народов, с их различными языковыми, культурно-историческими традициями, что, несомненно, отразилось на топонимической системе региона. По сведениям, урочище существовало в эпоху Золотой Орды [Pallas 1799, S. 167–168; Паллас 2008, с. 112].

Попытаемся определить первоначальное значение названия, обратившись к наиболее древним и распространенным пластам здешней топонимии — иранским и тюркским номенклатурам. Рассмотрим вначале возможные значения компонента ман-. В тюркских языках известна глагольная основа ман- «окунуть, обмакивать» [Древнетюркский словарь 1969, с. 336]. В караимском языке манц, манч означает «замочить, погрузить, окунуть» [Караимско-русско-польский словарь 1974, с. 403]. В татарском языке в этих же значениях употребляется глагол ману [Татарско-русский словарь 1950, с. 180]. Можно предположить, что компонент был образован от одной из причастных или деепричастных форм данного глагола, утерянной после переосмысления калмыками названия урочища.

(Ср. название р. Маныч, левого притока Дона. Конечный *-ч* явный аффикс причастной формы глагола).

Но более продуктивным представляется происхождение данного компонента от индоевропейской основы *man*, имеющей значение места (лат. *mansio* «местопребывание, пристанище, место отдыха, нахождение») [Дворецкий 1976, с. 617]. В персидском языке глагольная основа *man* означает «оставаться, продолжать, пребывать, находиться» [Персидско-русский словарь 1983, с. 445]. В среднеперсидском языке был известен термин *manistan* «место, местопребывание, резиденция, обитель», образованный с помощью распространенного в иранской топонимии форманта *-стан* [Древнетюркский словарь 1969, с. 336]. Л. З. Будагов в своем «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» приводит следующие значения основы *man* «окрестность, городьба» [Будагов 1960, с. 198], т. е. опять-таки со значением места. Этот компонент встречается в географических названиях, зафиксированных в средневековом тюркском словаре Махмуда ал-Кашгари — *man qışlay*, *mankänd* [Древнетюркский словарь 1969, с. 335–336], которые можно этимологизировать как места (*man*) расположений зимовья (*qışlay*) и города (*känd*). На эти же примеры ссылается Дж. Клосон [Clauson 1972, р. 766]. Вероятно, *man* является формантом, указывающим местонахождение выдающегося по тем или иным признакам географического объекта.

В качестве примера можно указать, что в 1731 г. переговоры о принятии казахами Младшего жуза российского подданства велись в урочище Мантубе (в 140 км от совр. Атырау) [Казахско-русские отношения 1961, с. 48]. Перевод названия (*man + tübe* «холм») носит описательный характер: «холм, напоминающий горделивого красавца» [Кекильбаев 1987, с. 135]. Судя по смыслу перевода, холм был местной достопримечательностью.

Что же касается второго компонента топонима, то он обозначает тугай — лес, лесные, кустарниковые заросли на равнинах. Термин, как известно, широко присутствует в тюрко-монгольских географических названиях урочищ в сочетании с различными прилагательными. Употребляется к пойменному лесу, сопровождающему реку по долине [Мурзаевы 1959, с. 228]. В отдельных тюркских языках кыпчакской группы выступает в значениях «излучина, лука (на реках), пойма, луг» [Казахско-русский словарь 1954, с. 352, Татарско-русский словарь 1950, с. 245]. Любопытно отметить, что в некоторых тюрко-монгольских эпических сказаниях, чтобы подчеркнуть несметные богатства героя, стада его считают не по поголовью, а по числу «тугаев» — мест выпаса в камышовых и кустарниковых зарослях [Липец 1984, с. 158].

Калмыки, прикочевав в приволжские степи, видимо, переосмыслили старое название урочища¹. В данном случае, со вторым компонентом топонима было все ясно — тохой в монгольском и тоха в калмыцком языках означает «излучина, залив, рукав (реки)» [Ковалевский 1849, с. 1797; Голстунский 1893, с. 122; Калмыцко-русский словарь 1977, с. 509]. Основа же ман- совпала с калмыцким термином маань, означающим флажки со священными буддийскими текстами [Калмыцко-русский словарь 1977, с. 337]. Такими флажками калмыки в прошлом отмечали броды на реках, с целью указания места переправы, отвращения возможного несчастья. Востоковед Г. Гомбоев, посетивший в середине XIX в. Калмыцкую степь, писал, что местность у калмыков иногда получает свое название от подобных флажков с письменами [Гомбоев 1858, с. 215]. Северо-восточнее села Яшкуль, недалеко от русла пересохшей степной речки, и ныне находится урочище Мааньта (маань + аффикс определения *-та*). Подобные географические названия нередко представлены и в Монголии [Сухбаатар 2007, 141 т.].

Традиция эта, видимо, была давней. В памятнике ойратско-калмыцкой литературы XVII в. — «Истории Убаши-хунтайджи» (повествующей о событиях 1587 г.) приводится рассказ о броде Мани через Иртыш, расположенном «между черным лесом, растущим по нагорной стороне, и желтым камышом, растущим по низменной»² [Гомбоев 1858, с. 214–215]. Брод Маниту-Гатулхан упоминается в литературе и позднее [Русско-китайские отношения 1958, с. 46–49].

В устной традиции, по словам исполнительницы протяжных песен Кишти Анкаевой, урочище называлось Маань тоха, что буквально означало «излучина (переправа) с флажками». По такому же принципу топонимической позитивности называлась излучина на р. Ахтуба недалеко от села Вольное — Чолун тоха (чолун — «камень, кирпич»), так как в этом месте лежали остатки каменных развалин древнего сооружения [Карвин 1922, с. 172].

¹ Так произошла калька Чолун-Хамур (каменный нос) тюркского названия Таш-Мурун или курганы Дуулт-хана — огласовка арабского имени Девлет-хана. Примеры можно продолжить: Итиль — Ижл, Астрахань — Ээдрхн, Царицын — Аһш, Кара йер — Хар назр (Черные земли).

² В калмыцком фольклоре р. Иртыш, по берегам которой простирались кочевья калмыков до их ухода на Волгу, выступает как прочный элемент единства «земли-воды», поэтического символа родины. Возможно, что калмыки привычное название брода перенесли на новое место жительства, как это произошло с горами Богдо, находящимися в Прикаспийской низменности.

Таким образом, название Манутохай передает географическую характеристику местности и, вероятно, означает «место, где находится излучина, поросшая зарослями». Кроме того, урочище, по всей видимости, располагалось напротив или недалеко от брода, на что указывает компонент маань переосмысленного калмыцкого названия.

О местонахождении урочища Манутохай в литературе имеются разноречивые сведения. Самое подробное описание мы встречаем у цинского посланника Тулишэня: «Кочевье тергетского владельца Аюки-хана в разсуждении порубежного города Саратова лежит к южно-восточной стороне и состоит из пространных и великих степных мест. С западной и северной стороны течет река Волга или Эдзил (Ижл — В. Ц.), с восточной стороны река Дзай (р. Яик, совр. Урал). А на южной стороне лежит великое озеро Тенгис (Каспийское море). Между Саратовым и местечком Манутохаем, где Аюка-хан кочевье свое имеет, находятся три небольшие речки Тарлу, три речки Хубань (Соленая Куба), да речки Тархун (Торгун) и Улусутунь (Ерус-лан) называемые, которые текут на запад и впади в реку Эдзил. На другом берегу Эдзила между Саратовым и озером Тенгисом находятся российские города и местечки, а именно: Сира-Камуси (г. Камышин), Царицы (г. Царицын, совр. Волгоград), Гарас-ногор (г. Красный Яр), Чернояр (г. Черный Яр) и Астрахань» [Русско-китайские отношения 1978, с. 473–474]. Тулишэнь сообщает, что Манутохай находится в десяти днях пути от Саратова [Русско-китайские отношения 1978, с. 467]. Но по его описанию невозможно точно установить местонахождение ставки Аюки-хана, хотя понятно, что речь идет о левой стороне Волги. Карта же, которую он приложил к своему труду носит, к сожалению, слишком схематичный характер.

Г. Ф. Миллер, издавая русский перевод «Записок» Тулишэня, писал, что Манутохай «местечком называть не можно, но токмо урочищем» [Описание путешествия 1764, с. 388]. Еще ранее, излагая на немецком языке сокращенный французский перевод П. Гобиля китайской версии этого сочинения, он отметил в примечании, что Манутохай находится на восточном берегу Волги между Царицыным и Черным Яром [Müller 1734, S. 343].

Из донесения калмыцкого князя Тюменя о состоянии земельных угодий калмыков на 1813 г. следует, что Манутохай расположен ниже Царицына на луговой (левой) стороне Волги [Пальмов 1926, с. 25]. К. Ф. Голстунский, основываясь, очевидно, на устных источниках, относил его к берегам Ахтубы, притока Волги [Голстунский 1880, с. 102]. Н. Н. Пальмов суммировал эти данные — урочище Манутохай — писал он, — находится ниже Царицына на левом берегу р. Ахтубы [Пальмов 1926, с. 24].

Последний из четырех иероглифов, передающих на китайском языке название Манутохай идеографически означает озеро. Видимо, только этим можно объяснить, что французский и английский синологи Г. Каэн и Г. Стаунтон, пользовавшиеся китайским переводом описания Тулишэня, располагали ставку Аюки-хана на берегу озера Мануту [Cahen 1911, p. 127; Staunton 1939, p. 147, 179]. Правда, Г. Каэн, знакомый с русскими переводами маньчжурского оригинала этого произведения, соглашался с профессором А. Ремюза, что «тохой — монгольское слово, формирующее заключительные части в географических названиях, и следовало бы читать: «луг, называемый Ману» [Cahen 1911, p. 127]. В своей работе Г. Каэн, цитируя Г. Ф. Миллера, урочище Манутохай перенес с левого на правый берег Волги, что, наверное, следует считать просто опiskeй [Cahen 1911, p. 127].

Японский историк Сюдзю Иманиси, посвятивший исследованию «Записок» Тулишэня крупную монографию, тоже пытался определить местонахождение урочища. Для этой цели он привлек карты России XVIII в., изданные Г. Каэном [Cahen 1910, p. 178–181]. На этих картах как места расположения ставки Аюки-хана отмечены около десяти пунктов, но нигде конкретно не указано урочище Манутохай. С. Иманиси пришел к выводу, что установить точное местонахождение урочища не представляется возможным, искать нужно южнее Саратова, ближе к Царицыну [Иманиси 1964, с. 155–156]. Подобной точки зрения, вероятно, придерживался Н. Нефедьев, который писал, что «послы китайские весною 1714 г. достигли Саратова и, переправясь чрез Волгу, нашли Аюку в степях против Царицына» [Нефедьев 1834, с. 37].

П. С. Паллас, осуществивший в 1793–1794 гг. физико-географическое изучение Нижнего Поволжья, указывал: «Эта низменность (Царевы Поды — В. Ц.) и расположенная между Ахтубой и Волгой местность Мант-тохой от Царицына до Чернойорска в старые времена из-за превосходного пастбища всегда считалась лучшим местом для осенней резиденции калмыцких ханов» [Pallas 1799, S. 167–168, Паллас 2008, с. 112].

Ранее И. П. Фальк, описывая Волгу и Ахтубу, также отмечал в дневнике путешествия, что «страна между оными, называемая [по-]калмыцки Мантухай, подобно прочим берегам, частью открытая, частью поросшая кустарником и лесом, во многих местах пересекается протоками Волги и Ахтубы и подвержена наводнениям» [Записки путешествия академика Фалька 1824, с. 122–123].

В 30-е годы XVII в. калмыки, как известно, начали осваивать берега и протоки Волги [Перетяткович 1882, с. 128]. В 1655 г. территория калмыцких кочевий была утверждена русскими властями: «Улусом их велено кочевать

по Волге, по Ногайской стороне, и по Ахтубе, и по Белужью или близ наших городов, где они кочевать похотят» [Преображенская 1960, с. 52].

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что в XVII–XVIII вв. (вплоть до 70-х годов последнего) урочище занимало территорию от верховьев Ахтубы до береговых обрывов Волги у села Черный Яр. Название Манутохай первоначально, видимо, относилось к окрестностям песчаного брода у нынешнего села Киляковка, где Ахтуба совершает крутой, почти кольцеобразный поворот. К. Ф. Голстунский и Н. Н. Пальмов, указывая местоположение Манутохая, вероятно, имели в виду территорию, прилегающую к этой излучине. Исследователь из Синьцзяна С. Доржи локализовал урочище рядом с Волгоградом [Dorji 1984, 47 t.].

В середине XVIII в. на правом берегу Волги в двадцати шести верстах выше Черного Яра был учрежден казачий форпост Мазанский, названный по имени бывшего владельца Манутохая, память о котором люди продолжали чтить [Гмелин 1777, с. 50]. Позже, в связи с упразднением Калмыцкого ханства и активной колонизацией края, границы урочища стали постепенно сокращаться.

Данные исследователей, указывавших разные места расположения ханской ставки, легко объяснить. Кочевники в поисках свежих пастбищ для скота часто меняли свои кочевья. Аюка-хан так поступил на другой день после отбытия китайских послов [Пальмов 1926, с. 45].

В XIX в. верховья Волго-Ахтубинской поймы остались вне территории расселения калмыков, и название урочища стало постепенно забываться.

Анализ происхождения названия Манутохай подтверждает сложную этническую историю Нижнего Поволжья и свидетельствует об изменении значения топонима под воздействием миграции населения.

Библиография

1. Архив востоковедов ИВР РАН. Р. II. Оп. I. Ед. хр. № 344. Л. 76, 143.
2. Будагов 1960: *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 2. М., 1960.
3. Гмелин 1777: *Гмелин С. Г.* Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. СПб., 1777.
4. Голстунский 1880: *Голстунский К. Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб., 1880.
5. Голстунский 1893: *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. Т. 3. СПб., 1893.
6. Гомбоев 1858: *Гомбоев Г.* «Алтан-Тобчи». Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе, с приложением калмыцкого текста «Истории Убаши-хунтайджи и его войны с ойратами» // Труды Восточного отделения Русского археологического общества. Ч. 6. СПб., 1858.

7. Дворецкий 1976: *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.
8. Древнетюркский словарь 1969: *Древнетюркский словарь.* Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л., 1969.
9. Записки путешествия академика Фалька 1824: *Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России.* Т. 6. СПб., 1824.
10. Иманиси 1964: *Иманиси Сюндзю.* Котю иикироку. (Исследование и комментарии к «Запискам о чужих странах» Тулишэня). Тэнри, 1964.
11. Казахско-русские отношения 1961: *Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.* Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1961.
12. Казахско-русский словарь 1954: *Казахско-русский словарь.* Отв. ред. Г. Музабаев. Алма-Ата, 1954.
13. Калмыцко-русский словарь 1977: *Калмыцко-русский словарь.* Ред. Б. Муниев. М., 1977.
14. Караимско-русско-польский словарь 1974: *Караимско-русско-польский словарь.* Под ред. Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала. М., 1974.
15. Карвин 1922: *Карвин Л. К.* Археологические заметки // *Ойратские известия.* 1922. № 3–4.
16. Келькибаев 1987: *Келькибаев А.* Плеяды — созвездие надежды. Пер. с каз. В. Панкиной. Алма-Ата, 1987.
17. Ковалевский 1849: *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 3. Казань, 1849.
18. Липец 1984: *Липец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984.
19. Мурзаевы 1959: *Мурзаевы Э. М. и В. Г.* Словарь местных географических терминов. М., 1959.
20. Нефедьев 1834: *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834.
21. Описание путешествия 1764: *Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 году у калмыцкого хана Аюки на Волге.* Пер. Россохина И. К. // *Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах.* СПб., 1764. Июль-декабрь.
22. Паллас 2008: *Паллас П. С.* Заметки о путешествии в южные наместничества Российской империи в 1793 и 1794 годах. Т. 1. Избранное. Пер. с нем. Астрахань, 2008.
23. Пальмов 1926: *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1. Астрахань, 1926.
24. Перетяткович 1882: *Перетяткович Г.* Поволжье в XVII и начале XVIII в. (очерки из истории колонизации края) // *Записки имп. Новороссийского университета.* Т. 34. Одесса, 1882.
25. Персидско-русский словарь 1983: *Персидско-русский словарь.* М., 1983.
26. Позднеев 1885: *Позднеев А. М.* Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте. СПб., 1885.
27. Преображенская 1960: *Преображенская П. С.* Из истории русско-калмыцких отношений в 50-60-х годах XVII в. // *Записки Калм. науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории.* Вып. 1. Элиста, 1960.

28. Путешествие китайского посланника 1782: Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке хану с описанием земель и обычаев российских. Пер. А. Л. Леонтьева. СПб., 1782.
29. Русско-китайские отношения 1978: Русско-китайские отношения. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1978.
30. Русско-китайские отношения 1958: Русско-китайские отношения. Официальные документы. 1689–1916. М., 1958.
31. Сусеева 2009: *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста, 2009.
32. Сухбаатар 2007: Ховд аймгийн Булган сумын газар усны нэр // Торгууд товчоон. I боть. Улаанбаатар, 2007.
33. Татарско-русский словарь 1950: Татарско-русский словарь. Казань. 1950.
34. Cahen 1910: *Cahen G.* Les cartes de la Sibirie au XVIII-e siecle. Paris, 1910.
35. Cahen 1911: *Cahen G.* Histoire des relations de la Russie avec la Chine sous Pierre le Grand (1689–1730). Paris – Alcan, 1911.
36. Clauson 1972: *Clauson G.* An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.
37. Dorji 1984: *Dorji S.* Bayangolin zairim tüüktei duumud (Некоторые Баянгольские исторические песни) // Хан tengri. № 3. Urumqi, 1984.
38. Mongyol utu duuni üge 1981: Mongyol utu duuni üge. 1 boti. Urumqi, 1981.
39. Mongyol utu duuni üge 1984: Mongyol utu duuni üge. 2 boti. Urumqi, 1984.
40. Müller 1734: *Müller G. F.* Auszug einer Chinesischen Reise Veschreibung von Peking durch Sibirien nach der Astrahanischen Chalmücken // Sammlung Russischer Geschichte. Bd. 4. SPb., 1734.
41. Pallas 1799: *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer reise in die südlichen statthalterschaften des russischen reichs in den jahren 1793 und 1794. I Bd. Leipzig, 1799.
42. Staunton 1939: *Staunton G. H.* Narrative of the Chinese Embassy to the Khan of the Tourgouth tartars in the years 1712, 13, 14 and 15, by the Chinese Ambassador and published by the Emperors Authority at Peking. Peking, 1939.

Vasily Z. Tserenov

MANUTOKHAI — RESIDENCE OF KALMYK KHANS (SEMANTICS AND LOCALIZATION OF THE TOPONYM)

Abstract: This article addresses the problem of the origin and localization of the «Manutokhai» toponym. The Manutokhai tract is known as a place in the Volga-Akhtuba floodplain, where in the XVII–XVIII centuries the residence of Kalmyk khans was located. As a toponym «Manutokhai» probably means geographical peculiarities of terrain, “a place where an overgrown with bushes river’s bend is located”. Manutokhai was situated on the territory from the beginning of the river Akhtuba to the bank of the river Volga near the village Chiorny Iar, near a sand ford, probably in the vicinity of the present village Kiliakovka in the Volgograd region, where the river Akhtuba makes a sharp bend.

Keywords: Kalmyk khanate, Volga-Akhtuba